

Московская номенклатура и латышские рыбаки По роману Вилиса Лациса «Поселок у моря» («*Ciems pie jūras*»)

Борис Инфантьев

Кажется, это единственный случай в латышской литературе, когда представленной оказалась московская номенклатура, причем не всегда в ее отношениях к латышским простым рыбакам, не очень высокого идейно-политического уровня. Это роман Вилиса Лациса «Поселок у моря» («*Ciems pie jūras*»), который был задуман как продолжение его самого популярного произведения в Латвии — романа «Сын рыбака».

И как высоко поднимали в сознании читателей роман «Сын рыбака» в сознании зрителей — снятый по роману первый латышский кинофильм, столь же критиковали и хулили (правда, в полголоса) новый роман.

Нас же этот роман интересует широким, многосторонним показом весьма неоднородной категории русских привилегированных людей в их связи с латышскими рыбаками, к тому времени людьми не столь еще привилегированными.

Таня и Эдгар.

Итак, прислугой у знакомого читателям персонажа романа «Сын рыбака», преуспевающего лавочника Бангера и в прошлом человека зажиточного оказалась девушка Таня. В недавнем прошлом это ленинградка, «стройная девушка лет семнадцати, голубоглазая с каштановыми волосами и такими прелестными чертами лица, что в поселке ни один парень не мог равнодушно пройти мимо нее».

«В Чешуях она появилась в самом начале войны, вскоре после того, как гитлеровские войска ворвались в Ригу. Тогда она была четырнадцатилетним подростком, пугливым и молчаливым, как это случается с детьми, попавшими в незнакомую обстановку. В поселке знали только, что ее зовут Таня».

«Детство Тани прошло в Ленинграде, в этом юном прекрасном городе с великой и блистательной историей. Отец ее еще со времени Гражданской войны служил в Красной Армии. В 1940 году окончив Военную академию, подполковник Силуянов сразу получил назначение в Прибалтийский военный округ командиром пехотного полка, который стоял в Риге. Перед самой войной он привез сюда жену и дочку Таню. Танин брат Виктор учился в школе летчиков под Москвой, мать преподавала естествознание в одной из ленинградских школ. Таня в ту пору закончила семилетку.

Наскоро устроившись на новой квартире, Танина мать накануне войны поехала в Ленинград за своей библиотекой, а сам Силуянов дня за два до этого времени вместе со всей дивизией выехал в лагерь. С самого начала гитлеровского нашествия дивизию бросили против фашистских войск, и утром 23 июня она приняла боевое крещение.

Таня осталась одна в незнакомом городе, где она не знала ни души. Она ждала известий от отца, но он молчал. Таня надеялась,

что не сегодня-завтра вернется из Ленинграда мать, и они предпримут, что возможно в такой трудный момент. Началась эвакуация Риги. Таня все ждала мать. Но вот наступил день, когда ждать уже было поздно: Таня осталась одна без близких, без знакомых в оккупированном врагом городе.

Теперь она поняла: надо спасаться. Нельзя было оставаться в Риге, следовало немедленно уходить из квартиры — ведь гитлеровцы сразу бы узнали, что здесь живет дочь командира Красной Армии. Из города, где на каждом шагу попадались спесивые гитлеровцы и затянутые в мундиры чиновники оккупационных учреждений, Таня выбралась, в чем была, по окраинным улочкам, и на другой день под вечер очутилась где-то между прибрежными дюнами и мокрыми дугами Чешуян. Уже больше суток она ничего не ела, кроме черники, которую удалось набрать в лесу, и голод беспощадно мучил уставшую девочку. И все же она не осмеливалась приблизиться к крестьянским домам».

В лесу ее встретил Эдгар Клява.

«Во взгляде Тани Эдгар прочел и безысходную тоску, и робкую мольбу, но выразить их в словах мешали страх и растерянность.

— Я сама русская. По-латышски еще не умею... В Риге... Только я... Нельзя мне там оставаться. Там мне придется плохо».

Эдгар отвел Таню в сеной сарай, тайком приносил ей еду. Когда сено было убрано, Эдгар предложил Таню в прислуги другу его отца — Бангеру, помогать жене.

«Три года прожила Таня в Чешуях у лавочника, выполняя всякую домашнюю работу, какая была ей под силу. Таня научилась говорить по-латышски, да так чисто, что никто бы не принял ее за русскую.

Многому научилась Таня в Чешуе: работать, переносить лишения.

— Там я получила первую жизненную закалку, там узнала, что такое настоящая дружба».

Весной 1941 года Таня вступила в комсомол. Могла ли она теперь, когда весь советский народ вел смертельную борьбу с врагом, равнодушно, сложа руки наблюдать за ней?! Ведь она здесь же, на взморье, своими глазами видела злобное и нахальное лицо этого врага. Да если бы Таня прожила все эти страшные годы в трусливом бездействии, она бы не была дочерью своего отца — советско-

го воина, она бы не могла уже смело глядеть в глаза своим товарищам — комсомольцам. Таня подслушала разговор двух гитлеровцев о предполагаемой эвакуации жителей поселка. Через Эдгара она предупреждает жителей поселка. Таня — вожак поселковых юношей и девушек. Увлекает Эдгара пройти через линию фронта в распоряжение советских войск.

Таня и Эдгар помогают частям Советской Армии проникнуть в Чешуи. «Поселок Чешуи освобожден, он спасен, остался в целостности».

Таня болезненно переживает то, что советские офицеры не допускают ее к переброске военных сил в Курляндию.

Встреча генерала с сыном рыбака.

«Генерал был моложавый среднего роста мужчина, сухощавый, со слегка впалыми щеками, седеющими висками. В углах его губ глубокие морщины, взгляд хмурый и в то же время приветливый. Эдгар заметил на его погонах две звезды — значит он генерал-лейтенант. Генерал изредка переговаривался с двумя полковниками, потом некоторое время молча наблюдал за Эдгаром.

— Что, сын рыбака? — спросил он, наконец, приветливо улыбаясь Эдгару.

Генерал стал его расспрашивать: как звать, сколько лет, откуда прибыл. На прощанье генерал пожал Эдгару руку.

— Спасибо за услугу. Буду вас помнить. А если позволит обстановка, на днях заеду к вам в поселок».

Генерал-лейтенант Алексей Кириллович Силуянов переведен в штаб фронта. Воевать начал командиром полка, побывал на нескольких фронтах. Два раза был ранен: в самом начале войны, когда держал оборону на территории Литвы, и осенью 1942 года под Сталинградом. Начальство считало генерала Силуянова одаренным командиром с инициативной, творческой искоркой. Жена Силуянова погибла во время ленинградской блокады.

«Таня. Как отец разыскивает ее!»

Зная энергичный, самостоятельный характер дочери, Силуянов твердо верил, что Таня сумеет приноровиться и среди чужих, если у нее будет хоть малейшая возможность продержаться первое время, пока он не начнет ориентироваться в вихре неожиданных событий. И время от времени сердце у него боль-

но ныло, особенно тогда, когда он оставался один.

— Нелегко им живется... — И генерал задумался, стараясь представить себе суровую жизнь латышских рыбаков со всеми ее радостями и горестями.

Нелюдимо наше море
День и ночь шумит оно,
В роковых его просторах
Много бед погребено...

— пришло ему на память известное стихотворение Языкова, а в душе зазвучала мелодия Вильбоа, которую часто наигрывала Таня, зная, как отец любит эту песню.

Силуянову вспомнилось раннее утро на Даугаве, переправа на моторке и сын рыбака — рулевой, с которым он тогда разговаривал».

Сентиментальная встреча генерала с дочерью. Таня оплакивает смерть матери в Ленинграде.

Таня и впредь должна оставаться в Чешуе, «покуда отец не выяснит, куда ей поступить учиться, и вообще, где ей лучше жить. Время от времени он будет приезжать в поселок, может быть, в ближайшее время им удастся провести вместе целый день, съездив в Ригу, купить Тане кое-что из одежды и обуви, сходить в театр или на концерт.

— Ты за меня не бойся, — сказала Таня, — у меня здесь пропасть друзей».

Таня поступает в 8-й класс Рижской школы. На каникулах гостит в Чешуе.

«Таня приехала вся в новом. В ловко сшитой шубке она уже начала походить на женщину. Руки у нее стали белее и мягче, только с ладоней еще не сошла загрубевшая кожа. Но старая кожа постепенно сходила, зато сердце девушки осталось все таким же, что и раньше: как не чувствителен был Эдгар к алейшим переменам в Тане, он не заметил ничего такого, что могло бы причинить ему боль. Таня не кичилась новым своим положением, не важничала, хотя отец ее был генерал и перед ней открывались широкие жизненные перспективы.

Эдгар в Риге.

Сходили на «Лебединое озеро», а потом до утра проговорили в холодной квартире, где Таня жила у товарища отца.

Виктор об Эдгаре.

«... Под тонкой матроской чувствовались

мускулы настоящего атлета. А какой умный и мягкий взгляд. Какое откровенное, серьезное лицо. Ничего не скажешь, красивый парень. В конце концов, Таня знала, кого полюбить, в хорошем вкусе ей не откажешь».

Новые страницы романа раскрываются в связи с тем, что генерала Силуянова откомандировывают учиться в Академию Генерально-го штаба.

Появляется Танина мачеха — Софья Ивановна, по словам генерала, «чудесная, культурная женщина и очень сердечная».

Поездка в Сочи дает обильный материал для характеристики советских высших кругов, и не всегда в соответствии с требованиями «социалистического реализма».

Софья Ивановна Кузнецова вдвое моложе Алексея Кирилловича. Виктору и Тане будущую жену отец охарактеризовал весьма туманно, общими словами и даже не познакомил их с ней до самого дня свадьбы. Чувства неловкости перед детьми.

Раздумья Силуянова о женитьбе, новой жизни, жене.

«Софья Ивановна росла в трудных условиях. Отец — главный инженер крупного металлургического завода погиб в воздушной катастрофе, когда ей не было и двенадцати лет. Мать поступила чертежницей в проектный институт. Во время войны институт эвакуировали на Урал, и десятилетняя Соня оказалась в одном из районных городов. Училась она хорошо. Но ее влекло другое — бурлящий шумный поток столичной жизни опьянял девушку. Богатство радужных перспектив ослепляло ее, и она вдруг решила для себя, что жизнь стоит жить только тогда, когда человек представляет собой нечто исключительное, находится в центре всеобщего внимания. Нет. Сначала надо пожить. Пускай по этому пути идут другие — серенькие обыкновенные люди, им другого и не остается, а меня сама природа одарила всеми преимуществами, у меня свой путь.

Соня решила, что у нее есть такой. Ей казалось, что стоит только немного поучиться — и перед ней откроются двери на сцену, даже на экран. Какая замечательная перспектива! Ей пришлось выдержать упорную борьбу с матерью. В конце концов Соня поступила в драматическую студию. Промучившись полгода с Соней, преподаватель наконец вынужден был сказать горькую правду.

Соня училась пению. Умерла мать. Дом моделей. «Надо выйти замуж», — решила Соня. С Силуяновым познакомилась на балетном спектакле в Большом театре. «Соня сказала, что сразу прониклась симпатией к генералу. Его военная выправка, загорелое, мужественное, героическое лицо, проседь на висках, его не наигранная простота произвели на нее сильное впечатление. И Соня влюбилась не на шутку. Она стала изображать трагично робкую, мечтательную девочку. И Силуянов не мог остаться равнодушным. Постепенно увлекся и он».

Скромная свадьба.

Тетка Софьи Ивановны — Мария Семеновна Каромыслова, пожилая женщина без определенных занятий.

«Виктор — среднего роста, смуглый, как цыган, с вьющимися темными волосами и удивительно мягким выразительным лицом, красочно контрастирующими с его мужественной внешностью — такой был майор Силуянов, бывалый летчик, кавалер нескольких боевых орденов и медалей».

До отъезда в Сочи Софья Ивановна была очень занята. Ходила по магазинам и запасалась всем необходимым для курортного сезона. Пижамами, купальными костюмами и разными нужными и ненужными мелочами. Все убедились, что вкус у Софьи Ивановны отличный, и в этом отношении на нее можно положиться.

В Сочи.

По большей части это были рабочие и интеллигенция, которым требовался отдых и лечение. Но проникли сюда и разные паразиты, и шуты гороховые, для кого Сочи был местом развлечений и кутежей, местом для занятий флиртом и демонстрации нарядов. Они-то и пытались задавать здесь тон, и в известной мере им это удавалось. Утром они обычно подолгу валялись в постелях после бурно проведенной ночи, отвиливали от лечебных процедур, потом загорали на пляже, толпились на теннисных кортах и волейбольных площадках, коротали время в ресторанах, старались перещеголять друг друга в размахе кутежа. За некоторыми из этих типов формально числились скромно оплачиваемые должности, но ведь их образ жизни не оставлял подозрений о других, тайных источниках дохода.

— Взяточки, спекулянты, блатмайоры... — ругался Силуянов, наблюдая эту пуб-

лику. — Во время войны наживались на хозяйственных трудностях и теперь еще, словно клещи, сосут кровь у людей. Если бы не кончилась война, стоило собрать всех этих субъектов и отправить на передовую, в штрафной батальон.

У Софьи Ивановны был очень живой нрав. Сидеть в комнате или на скамье парка, слушать мирный шум волн или наблюдать издали за толпой курортников было ей не под силу. И она не давала покоя мужу, тащила его из комнаты, из тенистого парка то на пляж, то на спортивную площадку, а по вечерам — в кино или в театр. Привольнее всего она чувствовала себя в толпе, где ее встречали восторженные и завистливые взгляды. Алексея Кирилловича эти походы быстро утомляли, и он через несколько дней отделялся от них под всяческими предлогами.

Софья Ивановна направлялась к теннисной площадке, бралась за ракетку, и не щадя сил, старалась овладеть тайнами этого элегантного вида спорта. В партнерах у нее недостатка не было: и пожилые, и молодые мужчины кидались к ней помочь, поучить, услужить. Стройные длинные ноги, успевшие покрыться золотисто-коричневым загаром, задорный блеск голубых глаз, белокурые волосы, волнами спадающие на красивые плечи, а временами, особенно после меткого удара ракеткой, звонкий, торжествующий смех... Какой мужчина, особенно если в его сердце не потух еще юношеский пыл, остался бы равнодушным к этакому обворожительному существу?

Силуянов был счастлив, но это счастье имело привкус горечи, и от него невозможно было отделаться».

Обмен квартиры в Москве. Новоселье. Хозяйственные таланты Марии Семеновны.

«Она знала решительно все: и что подать на стол, и как правильно сервировать, что, кому и где сесть,, и многое другое».

Коля Семин, старший лейтенант авиации, друг и однокашник Виктора — красивый, статный блондин. Родители жили где-то на Волге. У Семена две страсти — игра в шахматы и занятия живописью.

Семин рисует портрет Тани, Софьи Ивановны, генерала. Передал те самые характерные особенности красоты Софьи Ивановны — ярко выраженную женственность, чувственность, передал, не огрубляя ее натуралистической манерой письма.

Тетка предостерегает Софью — не увлекаться Семиным.

Софья:

«Сейчас молодежь вовсе не то, что в твои молодые годы. У каждого поколения — своя мораль, свои нравы. Не все, что раньше казалось дурным, считается таким и теперь».

Семин понимал, что он не совсем безразличен Софье Ивановне. Но, несмотря на ее красоту, ее обаяние, не стремился как можно чаще бывать у Силуяновых.

«Оставалось только одно — наряжаться и идти в город: поглазеть на витрины, зайти причесаться в парикмахерскую, а потом в кафе послушать обрывки новостей. Иногда можно пойти в ателье заняться изучением заграничных модных журналов, выбрать фасон для нового платья или пальто. Но что же дальше? А дальше была пустота, недовольство собой и смутная тоска по чему-то иному, туманному, отдаленному.

Внутри в душе Софьи что-то таяло, и тле-ло, и разгоралось, назревало что-то тревожное, большое».

Разговор пьяной Софьи с Таней.

Киноактер Сазонов.

Таня перестает чувствовать себя дома.

Письмо Тани Эдгару. Приглашение его в Москву. Эдгар знакомится с семьей Тани.

Как относятся генерал Силуянов и Софья Ивановна, Виктор к Эдгару как к возможному жениху Тани, к тому, что Эдгар — латышский рыбак.

Софья Ивановна и Силуянов:

«Не знаю, Алексей, следует все взвесить, подумать о будущем. Какие перспективы у этого рыбака?»

— Кончит мореходное училище, и будет водить рыболовецкие суда.

— Хорошо... А дальше что? Всю жизнь будет водить какие-то рыболовецкие суденышки? И это все?

— Это не так уж мало.

— А этот парень адмиралом никогда не станет. К тому же он оказался таким неотесанный, примитивным. Уж если говорить правду, Тане следовало бы обратить внимание на других.

— Например?

— На военных. Неужели ты, Алексей, не понимаешь, зачем к нам ходит Коля Семин?

— Семин — парень неплохой, но чем он лучше нашего рыбака, я, правда, не знаю».

Футбольный матч на Московском стадионе. Спор генерала с соседом.

Эдгар знакомится с Семиным. Семин об Эдгаре: «Ладный, бравый парень, хорош в красивой форме».

Силуянов заканчивает учебу в Москве. Мечты Софьи Ивановны: уезжаем на курорт развеяться и отдохнуть, потом начнем жить веселее, ходить по театрам и на концерты, выставки, чаще бывать на спортивных соревнованиях, ходить в гости и принимать гостей. Может удастся получить путевку за границу, в Германию, Чехословакию или Болгарию, где столько пользующихся мировой известностью курортов.

Виктор назначен на работу в Ригу. Отношение к Семину генерала, Тани, Софьи Ивановны. Семин, как всегда веселый, не унывающий, славный.

Софья Ивановна:

«Ты — дочь генерала, тебе нужна иная сфера деятельности, иная обстановка. А если это случится, если тебе надоест твоя работа и все окружение, тогда тебе может стать безразличным и человек, ради которого ты поступаешь в институт рыбной промышленности».

И опять Семин. Если бы он не знал этого загорелого рыбака и Тани, у Семина пошла бы жизнь, видимо, по-другому.

Новый персонаж.

Капитан Озеров.

У него Эдгар Клява в Калининграде проходит практику.

Славный парень был этот Озеров, да и рыбак отличный. До Калининграда он несколько лет плывал капитаном рыболовных судов в Баренцевом и Балтийском морях.

Интернациональный коллектив.

Вместе с Эдгаром — тралмейстер Таом из Пярну и матрос Симонаускас из Клайпеды.

Виктор влюблен в сестру Эдгара Руту.

Виктор едет в Чешую повидаться с Рутой, передать посылку от Тани. Рута Клява вышла замуж за подполковника авиации — Виктора Силуянова. Семин женился и уехал на Дальний Восток. Мирдза тоже вышла замуж. Таня окончила институт, просит отправить ее на работу в Латвию — знает латышский язык.

«Таня ответила по-латышски, да так чисто, что сотрудница чуть не вздрогнула от изумления. В направлении на работу написано: «Силуянова — ведь это русская фамилия».